

И КЛАССИКА, И СОВРЕМЕННОСТЬ

ТРЕТИЙ раз приезжал с творческим отчетом в Москву Молдавский театр оперы и балета. В гостевой афише были две оперы Чайковского («Чародейка» и «Евгений Онегин»), «Трубадур» Дж. Верди, произведения советских авторов — «Угрошение строителей» В. Шебалина и опера молдавского композитора А. Стырчи «Героическая баллада».

Сразу же замечу, что «Чародейка» Чайковского почему-то не часто включается в репертуар. Возможно, это объясняется трудностями вокальных партий, возможно, трудностями сценического воплощения. И безусловно, показ «Чародейки» гостями из Молдавии вызвал живой интерес у московских зрителей. В театре нашлись прекрасные исполнители почти на все главные роли. Это прежде всего Княгиня — Т. Алашина, княжич Юрий — молодой артист М. Мунтян, князь Курлятев — Ф. Кузьминов, Мамыров — Н. Башметов, кума Настасья — Э. Парники. Режиссер-постановщик Е. Платон и дирижер А. Мочалов решили спектакль как русскую бытовую драму. Для «почерка» Е. Платона характерно стремле-

ние «оживить» традиционные оперные средства выразительности, создать яркое, действенное театральное зрелище. Иногда это помогает раскрытию образов, иногда вызывает сомнения. К примеру, у меня вызвала некоторый протест пляска скоморохов, решенная совсем не в характере музыки.

Вторая опера Чайковского — «Евгений Онегин», напротив, одна из наиболее репертуарных, имела так много различных решений и постановок, что трудно было ждать чего-либо нового от гастрольного спектакля кишиневцев. И все же постановка порадовала. Прежде всего, хочется сказать о декорациях художника К. Лодзевского — очень лаконичных, образных. Много интересного в музыкальной интерпретации оперы молодым, безусловно перспективным дирижером Д. Гоа.

Каждый спектакль молдаван убеждал, что оперная труппа располагает силами, способными воплотить самый трудный

и разнообразный репертуар. Показателен с этой точки зрения «Трубадур» — опера, очень трудная для исполнителей и неизменно горячо принимаемая слушателями. (Она идет в Молдавском театре в двухактном изложении. Дирижер Л. Гаврилов). Яркие, запоминающиеся вокально-сценические образы создали здесь Т. Алашина (Азучена), В. Курий (Граф ди Луна). Под стать им молодой артист В. Миронов — Манрико, хотя из-за непривычных условий механического звучания голоса он порой фальсифицировал звук. Трогательный сценический портрет Леоноры создала Э. Парники.

Отлично от виденных ранее постановок «Угрошение строителей» В. Шебалина. Спектакль молдаван идет с необычными купюрами и со своеобразными интермедиями. Безусловно, успеху этой работы способствует наличие в составе театра талантливой оперной молодежи. Из действующих лиц на первом месте Петруччио — Г. Мотинов. Это

отлично играющий актер, который прекрасно движется, живет на сцене жизнью своего героя, и хорошо поющий свою партию певец.

Особое место занимает в афише «Героическая баллада» А. Стырчи (эта опера исполнялась на молдавском языке). Жизненно достоверный рассказ о судьбе молдавской девушки Домники, превращающейся из рабски бессловесного существа в патриотку, сочувствующую революционно настроенным рабочим, волнует зрителя. Идея самопожертвования во имя большой асаномерно значимой цели — таков смысл произведения. Композитор создал партитуру, используя и молдавский фольклор, и интонации песен революционного подполья.

Да, оперная труппа располагает интересным творческим составом. И хочется пожелать ей добиваться еще большей слаженности, ансамблевости спектаклей.

Анатолий ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

МОЛДАВСКИЙ театр оперы и балета показал москвичам и два балета из сокровищницы классического наследия — «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Дон Кихот» Л. Минкуса; новую работу — балет «Радда» Д. Гершфельда и три одноактных балета — хореографическую сцену «Вальпургиева ночь» из оперы Ш. Гуно «Фауст», «Болеро» М. Равеля и «Берышню и хулигана» Д. Шостакovichа.

В более строгой и цельной классической редакции представлено «Лебединое озеро» в постановке С. Кореня. В менее чистом виде, со многими отступлениями от классической редакции — «Дон Кихот» в постановке Н. Федоровой. Вряд ли следовало постановщику «Дон Кихота» (преобладающая часть хореографии спектакля принадлежит балетмейстеру А. Горскому) ослаблять хоть и не сильные, но все же существующие нити сценического действия, игнорировать важность легкой выразительных мизансцен. Спектакль стал уж слишком дивергентным.

Общий уровень исполнительской культуры в этих классических спектаклях вполне удовлетворительный. Слаженны и стройны массовые классические ансамбли, четко и сдер-

РЕПЕРТУАР— ЛИЦО ТЕАТРА

жанно по манере исполнения характерных танцев. Можно выделить ряд солистов, успешно проявивших себя в обоих балетах. Но прежде всего следует отметить высокое профессиональное мастерство балерины Р. Потезиной — исполнительницы ведущих партий: Одетты — Одиллии Китри. Она владеет отличной техникой классического танца. У нее легкий прыжок, острое вращение, четкость движений, «стальной носок». Строгость классической формы танца присуща и исполнителям ведущих мужских партий в этих балетах: М. Кафтанату (Зигфрид) в «Лебедином озере» и А. Михалаки (Базиль) в «Дон Кихоте».

В поисках нового, своего репертуара театр обратился к творчеству Горького («Радда» создана по мотивам рассказа «Макар Чудра»). Балету близок романтический накал страстей свободолюбивых героев горьковского произведения — Радды и Лойко. Молдавский композитор Д. Гершфельд создал интересную партитуру, подкупающую мелодической широ-

той, напевностью музыки, интересным сплавом молдавского, цыгизского и венгерского песенно-танцевального фольклора. Язык партитуры, несомненно, танцевален, но, даемется, музыке не хватает той драматической силы, которой насыщено произведение Горького, повествующее о противостоянии двух сильных и гордых человеческих натур.

Однако надо отдать должное исполнителям главных партий — им в значительной мере удалось преодолеть недочеты самой постановки. Интересно и выразительно рисуют характеры своих героев пластичная, эмоционально импульсивная балерина Э. Шевелева — Радда и горячий, искренний М. Кафтанат — Лойко.

Есть сочные фрагменты в танцах четырех цыган — юношей, влюбленных в неприступную Радду. Динамичен мужской танец с кнутами, в финале которого Радда, заволакуемая Лойко, подсекает его кнутовищем на посмешище окружающих. Зато сам Лойко, в котором, казалось бы, должна бы-

ла воплотиться вся скорбь трагической страсти юноши, балетмейстер облек в ломкие «модернистские» формы.

Вечере одноактных балетов композиции «Вальпургиева ночь» и «Болеро» довольно традиционны по характеру решения. Особое место занимает здесь балет Д. Шостакovichа «Барышня и хулиган» в известной редакции К. Боярского и оформлении художника В. Доррера. Этот балет — убедительный пример того, как глубоко нравственная идея, заложенная в основу произведения, созданного по мотивам киносценария В. Маяковского, — идея о силе любви, очищающей и преобразующей человека, замечательно осмысленная композитором и художественно претворенная балетмейстером.

В поисках современного репертуара, в создании новых музыкально-хореографических произведений у театра уже сложился немалый опыт. Но поиск этот должен быть умножен.

Э. БОЧАРНИКОВА.